

Проблемы социокультурной интеграции семьи

Артур Реан, Александр Баранов, Александра Сунцова

РЕСУРСЫ СЕМЬИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. Семья рассматривается как субъект определения жизненной траектории ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Предпринята попытка анализа семьи не только как объекта помощи со стороны психолого-педагогических служб: раскрывается потенциал родителей, имеющих активную жизненную позицию, продвигающих процессы осмысления современным обществом проблематики детей с ограниченными возможностями здоровья, конструктивных способов их социокультурной интеграции, что способствует преодолению «психологии инвалидизации» детей. Определяются точки роста современной российской семьи как новая позиция в становлении и продвижении конструктивного взгляда в обществе на проблематику особого детства, что выступает стратегией выхода самой семьи из кризисной ситуации, связанной с воспитанием ребенка с ограничениями по здоровью. В связи с этим анализируются ресурсы семьи и семья как ресурс социокультурной интеграции ребенка.

Ключевые слова: семья; ребенок с ограниченными возможностями здоровья; адаптация семьи; семейные ресурсы; социальное партнерство.

Abstract. Family is regarded as the subject of determining the life trajectory of a child with disabilities. An attempt to analyze a family as an object of support from psychological and pedagogical services is made in the article. The article reveals potential of parents who have an active life position, promoting processes of comprehending problems of children with disabilities with modern society, constructive ways of their socio-cultural integration, which help to overcome “psychology of invalidization” of children. “Growth points” of modern Russian family are defined as a new position in formation and promotion of a con-

structive view in society on problems of special childhood. This becomes a strategy for family to emerge from crisis situation associated with raising a special child. In connection with this, family resources and family as a resource of a child's social and cultural integration are analyzed in this article.

Keywords: family; child with disabilities; child with special needs; family adaptation; family resources; social partnership.

Современные тенденции анализа семьи

Проблематика семьи традиционно является предметом пристального внимания ученых, политиков, практиков. Сегодня очевидна заинтересованность государства и общества в создании благоприятных условий для функционирования семьи как социального института. Следует отметить большой разброс мнений, полученных фактов в ходе социологических, культурологических, психолого-педагогических исследований относительно положения семьи, ее самочувствия в современном обществе. Однако среди них можно выделить основные положения, в чем позиции оппонентов сходятся.

Институт семьи – ресурс стабильности общества

Во-первых, институт семьи рассматривается как ресурс стабильности общества, его сплоченности, как основа национальной безопасности. Стабильность государства и благополучие семьи – взаимообусловленные составляющие, стратегически определяющие будущее всего общества.

Семья как модель и форма базового жизненного тренинга личности

Во-вторых, важную роль играет безусловное признание ценности семьи как института социализации человека. Организация жизнедеятельности ребенка в семье признана решающим условием, влияющим на качество и траекторию его социального развития. Семью можно рассматривать в качестве «модели и формы базового жизненного тренинга личности» [1]. Качество «человеческого капитала» напрямую зависит от самочувствия семьи в обществе.

Семья традиционно рассматривается как объект поддержки

В-третьих, семья рассматривается как объект помощи, заботы, поддержки, реабилитации, интервенции. Усилия исследователей, политиков, общественных деятелей сфокусированы вокруг необходимости государственной поддержки семьи, определения адекватной государственной семейной политики, которая все больше подвергается критике как «недостаточная, направленная в основном на решение демографической проблемы» [2].

Современная семья испытывает глубокий, затяжной кризис

Вместе с тем распространено мнение о глубоком и затяжном кризисе института семьи, обусловленном переломом российской истории конца 80-х – начала 90-х годов XX века и глобальными изменениями в мировом

сообществе. Все чаще высказывается озабоченность тем, что у семьи как у социального института нет будущего, она сегодня не только испытывает разного рода трансформации, но и отмирает, по крайней мере в привычном ее понимании.

Многочисленные исследования семьи сфокусированы вокруг проблемы ее дезадаптации, выраженной в различных типах: девиантные, асоциальные, неблагополучные семьи, семьи социального риска, находящиеся в опасном положении, в трудной жизненной ситуации; «осколочные» формы семьи, различные альтернативные союзы и т.п. Следствием кризиса института семьи стала трансформация детства, «социальное сиротство», воплощенное во всем многообразии проблем: детская и подростковая наркомания, алкоголизм, проституция, безнадзорность, преступность, различные формы аддикций, психические расстройства и др. Семья как социальный организм, наиболее чувствительный к социально-экономической ситуации развития общества, государственной политике, ментальным трансформациям, вбирает и отражает все проблемы человека, общества и детства. Основными выводами анализа состояния современной семьи является вердикт о ее кризисе, и это сегодня стало устойчивым утверждением, подтверждаемым статистическими данными.

Однако слишком радикальные выводы об отсутствии будущего у института семьи, ее глобальном кризисе имеют мало общего с реальным состоянием дел. И хотя базируются они на данных статистики и исследований, но избирательных, не принимающих во внимание весь спектр исследований по данному вопросу. О кризисе семьи говорили во все времена. И это аналогично суждениям о молодежи, которая «стала совсем не той, и будущее здесь печально», а документально зафиксированы такие суждения более двух тысяч лет назад и повторяются они с завидной регулярностью. Говоря о будущем семьи, подчеркнем только, что, по данным многочисленных исследований, в том числе самого последнего времени, семья входит в первую тройку наиболее значимых ценностей молодежи и, более того, чаще всего занимает в этой тройке первое место.

Достаточно распространенным сегодня стало мнение, согласно которому семья является «слабым» социальным институтом, она «больна», требует «лечения», реабилитации, помощи государства и общества. Наиболее болезненно ощущаются симптомы и последствия кризиса в его замкнутом цикле: трансформация обще-

Кризис института семьи не только деструктивное явление

ства – кризис семьи – незащищенное родительство и детство – падение демографии – ослабление общества. Большинство рассуждений о поддержке семьи носит рецептурный характер, определяющий «лекарства» – меры различного порядка, направленные извне для ее внутренней стабилизации.

Не оспаривая наличие кризисных тенденций в современном институте семьи, отметим неправомочность его трактовки как только деструктивного явления. Известно, что любой кризис содержит не только характеристики разрушения, но и потенциал преобразования, развития. Кризис как точка перелома всегда ощущается болезненно, это критическое состояние системы в определенный момент времени, за которым следует продолжение, – ее выход из кризиса с последующим становлением на качественно новом уровне. Момент проживания кризиса всегда связан с неудовлетворенностью существующим положением относительно предыдущего. Кризис в обществе констатируется и оценивается с точки зрения некоторого состояния, определяемого как «нормальное», то есть сравнивается прошлое (привычное) и настоящее (неустойчивое), но не предлагаются ориентиры, к которым нужно двигаться. Ориентиры как раз и порождаются посредством проживания и преодоления перелома. То есть кризис – естественный пункт движения любой системы, объективно содержащий разрушающие моменты, неопределенность, деградацию, которыми, однако, можно управлять.

Семейная система обладает свойствами самоорганизации, саморегуляции, самообновления

Минимизация симптомов и последствий кризиса обусловлена прогнозом рисков, своевременной и адекватной реакцией макро- и микросистем на опасность. У любого организма, системы есть ресурсы функционирования. В проблематике преодоления кризисных явлений института семьи необходим акцент на ее внутренний потенциал с привлечением возможностей общества и государства. При этом важно преодолеть позицию, согласно которой семья является только объектом деятельности различных служб, и сделать акцент на ее субъектности. Нужно учитывать свойства систем – самоорганизации, саморегуляции, самообновления, что напрямую относится к человеку, социальным системам, в том числе и к семье.

В структуре жизненных ценностей молодежи семья занимает первое место

Следует сосредоточить усилия на изучении семьи не через призму «болезни», а с позиции признания ее устойчивости. Семья как социальный организм адаптируется к новым условиям и развивается, преобразуя социальное пространство. Одним из важнейших показателей

устойчивости социальной системы являются ценности молодежи как перспективной части общества. Семья и сегодня является наиболее значимой ценностью молодых людей. Так, результаты масштабного эмпирического исследования, проведенного под руководством А.А. Реана в восьми регионах различных федеральных округов России с участием более 7000 респондентов из больших и малых городов России, из сел, из полных и неполных семей, из семей с одним-двумя детьми и многодетных семей, показали, что в структуре жизненных ценностей молодежи семья занимает первое место (72,5% опрошенных). Другими значимыми ценностями выступают любовь (58,4%), здоровье (52,4%), друзья (43,6%), успех (36,1%). Подавляющее число респондентов считают наличие семьи обязательным условием счастья [3]. Эти данные согласуются с результатами других современных исследований (В.Н. Чурсина, 2014; Н.А. Цветкова, 2014; Л.Б. Осипова, 2014; др.).

Заметим, что среди старшекласников с ограниченными возможностями здоровья семья как ценность также занимает первое место. Исследования показали, что ценность «счастливая семейная жизнь» является наиболее значимой для молодых людей с нарушениями слуха (ее отмечают 68,2% респондентов), так же как и среди школьников без нарушений – 73,5%. На втором месте в обеих группах – «успешная профессиональная деятельность» (40,6% и 49,0%) (В.С. Собкин, 1997). Приоритет семьи в структуре ценностных ориентаций выявлен в зарубежных и отечественных исследованиях и у молодых людей с ментальными особенностями (П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова, 2006). В самом факте первостепенной значимости семьи в структуре ценностей молодежи заложен ее потенциал преодоления критического состояния. Несмотря на имеющиеся деформации, семья в своем существовании стабильна, а значит, имеет внутренние возможности выйти на качественно новый уровень функционирования.

Необходимо выявить точки роста современной семьи, раскрывающие ее социальный, воспитательный потенциал

Конструктивные моменты развития современной семьи редко становятся объектом внимания исследователей и специалистов. Мы видим необходимость изучения семьи как субъекта выбора, жизнеустойчивости, преодоления трудностей. Перспективными представляются исследования семьи как фактора движения и изменения государственной социальной, образовательной политики, интегрирующей общественные перемены, формирующей отношение к себе как к участнику социальных процессов, как к партнеру.

В средствах массовой информации, в исследованиях важно акцентировать внимание на позитивных семейных историях, видеть и анализировать точки роста современной семьи, раскрывающие ее социальный, воспитательный потенциал.

С нормативно-правовой точки зрения семья представлена сегодня как институт, имеющий свой статус, права, гарантии, необходимые для ее жизнедеятельности. Задачей же общества в сфере образования, социальных, психологических структур и служб становится выход на диалог, партнерские отношения, признание первостепенной роли семьи как ресурса реализации социальных функций общества.

Важно признать семью как инициатора новых для нашего общества социальных процессов

В последнее время в обществе предпринимается попытка обозначить вопрос о роли семьи в решении социальных проблем различного уровня, о признании семьи как партнера в воспитании и образовании детей. На примере семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями, можно показать преобразование позиции самой семьи в обществе, ее влияние на общество, в частности на изменение отношения к детям, людям с ограничениями по здоровью и их семьям. Семья выступает инициатором новых для нашего общества социальных процессов.

В последнее время в обществе произошли существенные изменения позиции семей, воспитывающих детей с инвалидностью

Существенные изменения позиции семьи с ребенком, имеющим нарушения развития, произошли в обществе в последнее двадцатилетие в соответствии с мировыми тенденциями осмысления и изменения отношения к людям с инвалидностью. Выстроенная в советский период государственная система специализированного обучения отличалась строгой преемственностью (коррекционная школа-интернат – специальное профессиональное образование – трудоустройство), казалось, была удобной, давала предсказуемость жизненной траектории, освобождала семью от усилий, затрат по воспитанию и профессиональному выбору ребенка с нетипичным развитием. Люди с инвалидностью имели пусть низкий, но четко обозначенный и поддерживаемый государством социальный статус. О них не принято было говорить в обществе, «их жизненная среда характеризовалась относительной замкнутостью и признаками депривации» [4]. Изменение экономического устройства общества резко обострило проблемы этой категории людей, их жизненной среды и личности. Опекаемые государством, они оказались наименее приспособленными к социально-экономическим изменениям, требующим от человека социальной активности, конкуренто-

способности, психологической устойчивости, инициативности, образованности. При этом семья, передавшая государству заботу по определению жизненного пути ребенка, оказалась в трудной ситуации двойного кризиса: внутреннего, связанного с переживанием неполноценности в связи с рождением нетипичного ребенка и кризисом ее внешних связей с социальной системой, не определившей место человеку с инвалидностью. Однако социальная неопределенность, стигматизирующее отношение в обществе стали механизмом запуска адаптивной активности семьи в новых условиях.

Со второй половины 1990-х годов, в контексте вхождения России в мировые социально-экономические процессы, началось решение вопросов социального включения людей с инвалидностью, продвижение социализирующей формы образования, интегрирующих социальных практик в режиме локальных проектов и экспериментальных площадок. В результате осмысления обществом и государством конструктивных тенденций этого процесса, социального заказа семьи, ее общественной активности произошло законодательное закрепление процессов интеграции в отношении граждан с инвалидностью, что явилось существенным достижением и одновременно обострило вопросы готовности общества к исполнению нового вектора законодательства.

В этих условиях открываются новые, иные ракурсы в исследовании проблематики взаимоотношений семьи, общества и государства, в определении способов развития семейной системы в происходящих переломных процессах. Прохождение трудностей отражает те качества человека и социальной системы, которые в привычных условиях не актуализируются, но, вероятно, являются базовыми, обеспечивающими устойчивость в процессе адаптации, характеризуемыми в целом как жизнестойкость. Адаптация и жизнестойкость рассматриваются часто в единой проблематике, в основном в теориях кризиса, стресса (Л.А. Александрова, Л.В. Куликов, В.А. Бодров, А.А. Баранов, С. Мадди и др.).

В определении сущности адаптации человека к сложным жизненным обстоятельствам предлагается уйти от дихотомии «пассивное – активное приспособление» к окружающему (А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов): «Истинная адаптация – это всегда активный процесс, будь то активное изменение социальной среды или активное изменение себя. Причем это активное изменение себя, оставаясь процессом адаптации (приспособления) и решая задачи адаптации, может

Началось решение вопросов социального включения людей с инвалидностью

Открываются новые ракурсы в исследовании проблематики взаимоотношений семьи, общества и государства

Адаптацию семейной системы следует изучать как сложный процесс, выделяя векторы адаптивной активности, представленные в различных типах

объективно протекать как процесс развития личности» [5]. Адаптацию следует изучать как более сложный процесс взаимоотношений человека и среды, выделяя векторы активности, ее направленность, представленные в типах:

1 – направленность активности «наружу» (активное влияние личности на среду, ее освоение и приспособление к себе);

2 – направленность активности «внутри» (активное изменение личностью себя, коррекция собственных социальных установок и привычных инструментальных, поведенческих стереотипов);

3 – активный поиск в социальном пространстве новой среды с высоким адаптивным потенциалом для данной личности. Последнее обстоятельство (для данной личности) является принципиально важным, потому что понятие «адаптационный потенциал среды» всегда должно рассматриваться в субъективном контексте;

4 – вероятно-комбинированный тип, основанный на использовании всех вариантов вышеприведенных «чистых» типов. Выбор того или иного варианта осуществляется в результате оценки личностью вероятности успешности адаптации при разных типах адаптационной стратегии (вектор активности «внутри» или «наружу»). При выборе стратегии личностью оцениваются:

а – требования социальной среды: их сила, степень враждебности, степень ограничения потребностей личности, степень дестабилизирующего влияния и т.п.;

б – потенциал личности в плане изменения, приспособления среды к себе;

в – цена усилий (физические и психологические затраты) при выборе стратегии изменения среды или стратегии изменения себя.

Все типы суть
активного
самоизменения
и активного
самоприспособления
к среде

Все типы суть активного самоизменения и активного самоприспособления к среде. «Неизвестно, что дается легче с энергетической (физической) и с эмоциональной (психологической) точек зрения: изменение среды или изменение себя. Во всяком случае, ясно, что ни о каком пассивном процессе адаптации речи быть не может. Конформное, пассивное принятие требований, норм, установок и ценностей социальной среды без включения активного процесса самоизменения, самокоррекции и саморазвития – это всегда не адаптация, а дезадаптация. Это практически всегда (только лишь в различной степени выраженности) переживание дискомфорта, неудовлетворенности, ощущение собственной малости и, возможно, неполноценности» [5, с. 69–70].

Адаптация как активное приспособление предполагает и преобразование существующих условий, и создание новых, недостающих для функционирования системы

Данный подход открывает широкие возможности изучения адаптации семейной системы. Перспективным является определение дифференциально-психологических, социальных и других факторов, обуславливающих типы адаптационного процесса. Важно в феномене адаптации видеть не только процесс и результат активного приспособления семьи к новым условиям жизни, но и приспособление через преобразование существующих условий, создание новых, недостающих для ее функционирования.

Изучение «особого» родительства позволяет отчетливо выделить семьи с разными типами адаптации. Одни семьи приспособляются к новым условиям жизни, приводя внутреннюю систему в равновесие с социальной средой (с существующими условиями, социальной инфраструктурой, образовательной системой), другие адаптируются, изменяя, преобразуя условия среды, иницируя и реализуя изменения в социальных и образовательных практиках согласно своим потребностям, выработанным смыслам. Выделяются и дезадаптированные, деградирующие семьи, не сумевшие гармонизировать отношения внутри семьи и отношения семьи и социума. Семьи, не обеспечивающие необходимый уход за ребенком, лишаются права на его воспитание. Это деструктивный способ прохождения семьей кризиса, ее разрушение. Но даже в случаях необходимости интервенции в семейную систему в целях защиты ребенка важно выявлять ее адаптационные возможности.

Проблема адаптации связана с вопросом о ресурсах

Адаптация семьи, управление кризисным процессом связаны с постановкой вопроса о ее ресурсах. Учитывая понимание семейной системы как совокупности взаимосвязанных элементов, составляющих целостность и единство, и то, что свойства целостной системы не сводятся к свойствам ее отдельных элементов, можно изучать ресурсы семьи как микросоциальной системы и ресурсы каждого ее члена, которые являются взаимодополняющими, взаимокompенсирующими и работающими на решение общей проблемы.

Понятие ресурсов в психологии

В психологии к понятию ресурсов обращаются с целью поиска потенциально доступных субъекту качеств и условий в связи с выполнением задач при изменяющихся условиях деятельности. Ресурсы рассматриваются как запасы или источники средств, используемых в необходимых случаях, как «множество реальных условий решения реальных задач реальной деятельности» [6], как физиологические и духовные возможности человека, мобилизация которых обеспечивает выполне-

Понятие семейных ресурсов

ние его программы и способов поведения для предотвращения или купирования стресса (В.А. Бодров, 2006). Принято выделять три группы ресурсов: индивидуальные ресурсы человека (интрасубъектные), ресурсы взаимодействия людей (интерсубъектные) и внесубъектные (ресурсы физической среды и ресурсы социальной среды) (В.А. Толочек, 2008).

Семейные ресурсы определяются как комплекс способностей и компетентности членов семьи, используются в ответ на стрессы и кризисы и способны усиливать адаптивное функционирование семейной системы [7]. Среди ресурсов называют сплоченность, семейную коммуникацию, саморегуляцию, навыки в разрешении проблем, ценности семьи, социальную поддержку семьи, материально-экономические возможности, состояние здоровья и др.

Ресурсы – это средства, принадлежащие исключительно субъекту (личности или социальной группе), они соотносятся с поставленными целями и задачами. Сами по себе психологические факторы, социальные возможности, материальные средства, объекты и другое не являются ресурсами для преодоления семьей кризиса. Они должны *стать* для семьи ресурсами, *осмыслиться* ею как ресурсы. В социальном пространстве сегодня имеется множество проектов, программ, направленных на поддержку семьи с ребенком, но не каждая семья использует их в качестве средства поддержки, ресурса сплочения семьи, развития и социализации ребенка. Например, выделенные государством меры материальной поддержки – денежные выплаты семье с ребенком с инвалидностью – могут стать ресурсом поддержки, а могут быть потрачены впустую.

Ребенок с ограниченными возможностями здоровья – системообразующий ресурс семьи, поставившей цель социального преодоления ограничений

Как показывают практика и анализ литературы, семьи, воспитывающие ребенка с инвалидностью, часто вызывают жалостливое отношение, сочетающееся с пренебрежением к их иждивенческому статусу, рассматриваются в основном как объект помощи извне, без которой они не способны функционировать. Стимулируется направление адаптивной активности семьи на смирение и принятие травмирующей ситуации, выполнение предписаний специалистов, а не активизация инициативы по изменению ситуации. Но в самом факте нетипичности и ограничений такой семьи заложено несколько векторов ее адаптивной активности. Ребенок с ограниченными возможностями здоровья создает кризисную ситуацию, но и составляет системообразующий ресурс семьи, поставившей цель *социального преодоле-*

ния ограничений. При ограниченных возможностях здоровья развитие личности является разновидностью нормального, а не аномального развития, однако происходит в иных условиях, в условиях дефицита ресурсов, а значит, требует повышенных усилий. «Инвалидность может выступать и реально выступает как конструктивный ресурс построения особой системы регуляции. Травма и ограниченные возможности здоровья выступают как опора, центр, вокруг которого строится жизнь» [8, с. 28]. Затрудненные условия жизни, определяемые семьей как вызов, являются пусковым механизмом для интеграции усилий, поиска имеющихся и создания недостающих условий. Семья актуализирует, привлекает или создает ресурсы с целью нивелировать, уменьшить или компенсировать ограничения жизнедеятельности, усилить активность личности ребенка, преодолевающего следствия физических ограничений.

Характеристика ресурсов семьи, воспитывающей ребенка с инвалидностью

К ресурсам семьи, нацеленной на решение задач социокультурной интеграции ребенка, отнесем:

- Единство ценностно-смысловой сферы родителей, позитивную осмысленность жизни в целом. Травмирующее событие приводит к трансформации ценностно-смысловой сферы обоих родителей. Если ценности и цели расходятся, семья распадается. Если супруги вырабатывают новые смыслы, поддерживая друг друга, переживание (преодоление) травмирующей ситуации приводит к открытию (достижению) новых смыслов и ценностей как в отношении ребенка, так и в отношении своей семьи.

- Навыки совладающего поведения родителей. Жизненные тактики и техники играют важную роль в начале внутренней работы с психотравмирующей ситуацией. В дальнейшем процессе ее переживания и преодоления важную роль играют социальная гибкость, умение учиться и осваивать новые техники решения проблем. Умение супругов распределить нагрузку в соответствии с возможностями каждого значительно усиливает ресурсы семьи по овладению новыми обстоятельствами.

- Способность родителей к самообразованию, социокультурная компетентность. Ситуация незнания, неопределенности проблемы побуждает родителей к получению и осмыслению новой для них информации, формированию необходимых для сопровождения ребенка социально-педагогических компетенций. В связи с этим образовательный потенциал родителей выступает ресурсом построения новых основ семействования.

Результаты опроса
родителей

- Экономические (материальный достаток семьи, стабильность дохода, включая материальные меры поддержки со стороны государства при имеющемся статусе инвалидности у ребенка).
- Технические и медицинские средства реабилитации, способствующие улучшению качества жизни ребенка.
- Доступность окружающей среды (возможность доступа ребенка к образовательным, социальным объектам, доступность инфраструктуры общества).

Семьи по-разному определяют значимость для себя различных ресурсов. Проведенный нами опрос родителей, воспитывающих детей с инвалидностью (имеющих сенсорные нарушения или нарушения опорно-двигательного аппарата) в возрасте от 3 до 19 лет, проживающих в Удмуртской Республике, Республике Татарстан и Республике Башкортостан, показал дифференцированное отношение к возможностям, предоставляемым государством и обществом, и к себе как к субъекту, определяющему траекторию социализации ребенка. Выборку составили 238 человек. Из них 164 (68,9%) респондента проживают в городах, 74 (31,1%) – в сельской местности; 127 (53,4%) опрошенных – представители полных семей, 111 (46,6%) – неполных; 90 (37,8%) – отцы, 148 (62,2%) – матери; 194 (81,5%) – работающие, 44 (18,5%) – неработающие; 33 (13,9%) человека – члены Ассоциации родителей детей-инвалидов Удмуртской Республики; 53 (22,3%) – участники движения волонтеров, благотворительных фондов, творческих объединений.

Респонденты отвечали на вопросы о значимости для них различных мер социальной, государственной поддержки, о предпочитаемых способах решения проблем обучения ребенка и взаимоотношений с социальным окружением, об удовлетворенности имеющимися условиями и о недостающих ресурсах, о своем отношении к будущему детей, о собственной роли и участии в решении вопросов, связанных с социализацией детей.

О мерах
государственной
поддержки

Мерами государственной поддержки и принятыми в обществе законами в отношении лиц с инвалидностью в целом удовлетворены 202 (84,8%) респондента. Материальную поддержку (денежные выплаты, социальные льготы, снабжение средствами реабилитации, медикаментами) считают самым значимым ресурсом поддержки семьи в воспитании ребенка 140 (58,8%) опрошенных, при этом почти все они (136 человек) указывают на недостаточность размера социальных выплат и льгот. На вто-

ром по значимости месте для этих респондентов выступает помощь специалистов – 81 (57,8%) человек. Активность семьи как ресурс развития ребенка занимает третью по значимости позицию – 59 (42,2%) опрошенных.

Самым значимым ресурсом в воспитании ребенка считают свою семью 98 (41,2%) респондентов. На втором месте для этой группы оказалась деятельность специалистов, на третьем – поддержка социального окружения и лишь на четвертом – материальные выплаты и социальные льготы.

Об образовательном ресурсе родителей

Из 238 опрошенных 94 (39,5%) человека занимаются самообразованием в вопросах обучения и воспитания ребенка, 20 из них мотивированно получили (либо получают) профессиональное педагогическое образование. Остальные респонденты – 144 (60,5%) человека – образование и самообразование родителей поставили на предпоследнее или последнее место в рейтинге значимых ресурсов социализации ребенка.

О взаимоотношениях родителей и специалистов

Большинство опрошенных – 198 человек (83,2%) – указывают на недостаточно качественную поддержку семьи со стороны специалистов. Из них работой врачей не удовлетворены 192 (96,9%) человека, работой педагогов – 181 (91,4%) респондент, в связи с чем родители систематически или периодически обращаются к платным медицинским и образовательным услугам по поводу лечения и реабилитации детей. При этом половина из них отметили, что также не удовлетворены результатами работы платных специалистов. Половина опрошенных указали на напряженные отношения со специалистами и возникновение конфликтных ситуаций по поводу обучения детей. То есть можно говорить о взаимной неготовности к партнерству в образовательном процессе.

Представления родителей об успешности детей в будущем

Третья часть опрошенных родителей – 86 (36,1%) – видит своих детей успешными в будущем. Большинство – 155 (65,1%) – связывают успешность или неуспешность детей в будущем с отношением в обществе к людям с ограниченными возможностями здоровья, с поддержкой со стороны государства; чуть менее трети респондентов – 75 (31,5%) – с личностными качествами самого ребенка, его образованием; 8 (3,4%) человек затруднились с ответом.

Подавляющее большинство респондентов – 227 (95,3%) – считают, что необходимо изменить отношение общества к людям с инвалидностью. На вопрос, кто должен обеспечивать эти изменения, ответы ранжировались следующим образом: государство; средства массо-

Мнения родителей
о своей семье

вой информации; педагоги, врачи, социальные службы; сами семьи, воспитывающие детей, и их близкие.

Позитивно оценивают взаимоотношения в своей семье и считают ее счастливой 138 опрошенных (58%); отмечают наличие частых конфликтов, напряженность в семье по поводу воспитания ребенка 44 родителя (18,5%); на частые конфликты и напряженность, не связанные с воспитанием ребенка, указали 44 респондента (18,5%); затруднились с ответом либо не дали ответа на этот вопрос 12 человек (5,5%). Считают, что удастся разрешать конфликтные, трудные ситуации и налаживать внутрисемейные отношения, 149 опрошенных (62,6%).

О согласованности
ответов респондентов

Сопоставление ответов показывает согласованность позиции родителей, определяющих свою роль в социализации ребенка как главную. Они склонны оценивать свою семью как счастливую, видят успешным будущее своих детей, полагают, что оно зависит от его личностных качеств и образования, считают собственное образование значимым ресурсом в воспитании ребенка и чаще других оценивают свои взаимоотношения с врачами и педагогами как напряженные.

В ответах родителей, отдающих первенство государству и обществу в социализации ребенка, меньше согласованности. Государство выступает для них главным ресурсом поддержки, при этом они считают меры государственной поддержки недостаточными. Относительно будущего ребенка их мнения расходятся, так же как и относительно самочувствия своей семьи. Противоположными в выборке по этому критерию выглядят взаимоотношения родителей со специалистами: от недовольства и конфликтов до полного доверия и передачи первостепенной роли в изменении отношения в обществе к людям с инвалидностью.

Характеристика
ресурсов семей
с различными
позициями

Лаконично представленные данные опроса не отражают всей существующей ситуации, но в них просматриваются тенденции как неустойчивости семейной системы, связанной с поиском ею защиты со стороны государства, так и ее точки роста, проявляющиеся в самоактуализации. Соединив эти результаты с выделенной нами ранее типологией позиций семьи как субъекта сопровождения развития особого ребенка, можно рассмотреть их ресурсы в социокультурной интеграции ребенка.

Типы позиций семьи как субъекта сопровождения ребенка с ограниченными возможностями здоровья были выделены на основе следующих характеристик: характер переживания ситуации нарушенного развития ребенка, отношение родителей к ребенку, выбор

стратегии социализации и образования ребенка, поведенческие тактики взаимодействия со специалистами [9]. Было выявлено, что эмоциональная картина переживаний родителей в целом представлена идентичным для всех комплексом чувств, эмоций, однако различаются отношение к дефекту, к ребенку, его жизненной перспективе и собственной ответственности, что свидетельствует о различиях в смысловой сфере переживания и в тактиках поведения.

Ресурсы семьи с неконструктивными позициями

Семьи с позициями «смирение», «самоизоляция», «избегание проблемы», «ложная активность» выступают потребителями услуг, предоставляемых государством и обществом в качестве мер социальной поддержки. Родители не рассматривают себя как субъект выбора жизненной стратегии и в качестве основного ресурса социокультурной интеграции ребенка. Их характеризует низкий уровень включенности в социально-реабилитационный процесс. Ответственность за процесс и результаты развития ребенка, в том числе за его неуспешность или достижения, возлагают на специалистов. Семья принимает позицию объекта помощи извне. Возникает *зависимость* от внешних воздействий, а внутрисемейная картина характеризуется тревожностью, отчужденностью членов семьи друг от друга. Результаты социального развития ребенка связаны с тем, насколько компетентными окажутся специалисты, работающие с ним, и насколько принимающей окажется социальная среда. Семья ограничивает собственные возможности как ресурса социокультурной интеграции ребенка, в силу чего у ребенка формируются личностные качества, обобщенно названные социологами «психологией инвалидности» (В.С. Ткаченко, 2007), определяемой потребительским отношением к обществу и государству в сочетании с комплексом неполноценности и уверенностью в ограниченности своих возможностей. Адаптивные усилия указанных семей, скорее всего, связаны с хаотичными движениями, имеющими разнонаправленный, но не связанный с постановкой четких целей характер.

Ресурсы семьи с конструктивной позицией

Семьи с позицией «конструктивная активность» осознают, что успешность и результаты развития ребенка напрямую зависят от того, как они построили пространство своей жизни и жизни ребенка в новой для них ситуации. С точки зрения потенциала такой семьи она представляет полноценный ресурс социокультурной интеграции ребенка. Основной выбираемой жизненной тактикой выступает партнерство. Оно выстраивается

Межличностное
партнерство

разными семьями на двух уровнях: межличностное партнерство и социальное партнерство.

Межличностное партнерство – тактика взаимодействия семьи со специалистами и социальным окружением ребенка. Родители выстраивают реабилитационное и социализирующее пространство для ребенка, являясь его активным участником. Используют имеющиеся возможности, компилируя их под индивидуальные потребности ребенка в соответствии со своими представлениями. Основной характеристикой становится деятельность семьи по реабилитации, в которой родители, ребенок и специалисты – субъекты достижения спланированных результатов.

Социальное
партнерство

Социальное партнерство – тактика объединения усилий других родителей для решения вопросов реабилитации, обучения и социализации детей. Родители создают общественные организации, фонды, объединения или вступают в них, направляя адаптивную активность на решение системных социальных вопросов. Вместе (сообща) семьи рассматривают себя как ресурс интеграции ребенка в обществе, при этом не только используют имеющиеся в социуме возможности, но и синтезируют, переструктурируют их, инициируют создание новых, недостающих. Их социальная активность, проявление гражданской позиции выступают механизмом решения личностных и внутрисемейных проблем. Объединившись, родители перестают проживать нетипичность ребенка как ненормальность, поддерживают, усиливают друг друга, преодолевая собственную ущербность. Через совместный анализ, моделирование ситуации, поиск и привлечение партнеров для достижения целей осуществляется управление ситуацией, преодоление кризиса через преобразование и конструирование среды. Являясь субъектом создания ресурсов для детей с инвалидностью, общественные организации и объединения родителей выходят на уровень партнерства с органами государственной власти, некоммерческими и коммерческими организациями, открывая обществу реальные проблемы лиц с ограничениями по здоровью и предлагая пути их решения.

Жизненный выбор
семьи как
проявление
сознательного
самосозидания,
самопознания,
самостояния

В ситуации выхода на межличностное и социальное партнерство с целью преобразования и созидания нового можно говорить о *созидательном характере* адаптивной активности, о проявлении гражданской позиции субъекта. Семья, сделавшая непростой выбор – изменение социального пространства детей с инвалидностью, выходя за пределы привычного, ментально устоявшегося

ся, берет на себя особую ответственность. Эти семьи демонстрируют точки роста целостной семейной системы, преодолевающей инфантилизм, перестающей выглядеть как ущербная, жалостливая, «просящая» у государства и общества, тем самым проявляя все существенные характеристики субъекта. По мнению К.А. Абульхановой-Славской, существенные силы субъекта заключены в сознательном самоопределении, саморазвитии, деятельности, творчестве, социально активной позиции [10]; В.С. Мухина связывает их с категориями самосозидания, самопознания, самостояния [11].

Сложный процесс взаимной адаптации семьи и социума наиболее явно обнаруживается в процессе продвижения новых инклюзивных практик. Семьи с конструктивной активностью инициируют инклюзивное образование, позволяющее ребенку воспитываться в условиях семьи и быть включенным в систему нормальных социальных связей. Активно занимаясь самообразованием, семьи инициируют новые программы, технологии обучения, воспитания, а главное, отношение к особенностям, различиям, нетипичности как к ценности. Однако в этом процессе наиболее остро вскрывается проблема неготовности общества и системы образования к работе с данной проблемой.

Социокультурная интеграция как процесс и результат объединения людей с условно-нормативным развитием и людей с нарушениями психофизического развития, различающимися особенностями мировосприятия, мироощущения, способов познания в едином пространстве деятельности и отношений, является самым трудным для осмысления и осуществления обществом. Дети, их будущее – это часть жизненного плана семьи, ценностно-смысловой сферы личности родителя [12], но это также и перспективы самого общества. Взаимоотношения семьи как субъекта трудного жизненного выбора, государства как опоры семьи в ее трудных ситуациях и общества как пространства, принимающего и обеспечивающего участие, – ключевой аспект заботы общества о самом себе в тех критически их ситуациях, от которых никто не застрахован.

Аспекты комплексного, интегрированного подхода к изучению семьи, механизмы взаимодействия государства, общества, бизнеса, направленные на усиление позиций друг друга, теоретическое обоснование этого процесса должны занять достойное место в современных исследованиях семейной системы.

К вопросу
о перспективах
исследования

1. Реан А.А. Семья риска. Дети. Общество // Национальный психологический журнал. – 2007. – № 1 (2). – С. 40–43.
2. Борисенков В.П., Гукаленко О.В. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы // Интернет-журнал «Наукоеведение». – 2014. – Вып. 5 (24) [Электронный ресурс]. – URL: <http://naukovedenie.ru>
3. Реан А.А. Семья в структуре ценностей молодежи // Российский психологический журнал. – 2017. – № 1. – С. 62–76.
4. Калашиникова С.А. Жизненное самоопределение человека с ограниченными возможностями здоровья: к проблеме свободы личности // Ученые записки ЗабГГПУ. Серия «Педагогика и психология». – 2012. – № 5 (46). – С. 220–226.
5. Реан А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов. – СПб., 2006.
6. Толочек В.А. Интерсубъектные, интрасубъектные и внесубъектные ресурсы профессиональной успешности // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2008. – № 2 (40). – С. 155–161.
7. Нестерова А.А. Семейные ресурсы как условие жизнеспособности семьи в кризисных ситуациях // Развитие личности. – 2016. – № 1. – С. 156–173.
8. Леонтьев А.Д., Александрова Л.А., Лебедева А.А. Развитие личности и психологическая поддержка учащихся с ОВЗ в условиях инклюзивного профессионального образования. – М., 2017.
9. Баранов А.А., Сунцова А.С. Семья как субъект сопровождения ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – 2017. – № 29 (48). – С. 88–97.
10. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. – М., 1980.
11. Мухина В.С. Научное творчество и его амбивалентная феноменология // Развитие личности. – 2016. – № 2. – С. 181–208.
12. Баранов А.А. Стресс-толерантность педагога: теория и практика. – М.; Ижевск, 2002.

REFERENCES

1. Rean A.A. Sem'i riska. Deti. Obshchestvo. *Natsional'nyj psikhologicheskij zhurnal*, 2007, no. 1 (2), pp. 40–43 (in Russian).

2. Borisenkov V.P., Gukalenko O.V. Institut sem' i semejnaya politika v sovremennoj Rossii: problemy, tendentsii i perspektivy. *Internet-zhurnal "Naukovedenie"*, 2014. Issue 5 (24). URL: <http://naukovedenie.ru> (in Russian).

3. Rean A.A. Sem'ya v strukture tsennostej molodezhi. *Rossijskij psikhologicheskij zhurnal*, 2017, no. 1, pp. 62–76 (in Russian).

4. Kalashnikova S.A. Zhiznennoe samoopredelenie cheloveka s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: k probleme svobody lichnosti. *Uchenye zapiski ZabGGPU. Seriya "Pedagogika i psikhologiya"*, 2012, no. 5 (46), pp. 220–226 (in Russian).

5. Rean A.A., Kudashev A.R., Baranov A.A. *Psikhologiya adaptatsii lichnosti. Analiz. Teoriya. Praktika*. St. Petersburg, 2006 (in Russian).

6. Toloček V.A. Intersub'ektnye, intrasub'ektnye i vnesub'ektnye resursy professional'noj uspešnosti. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya)*, 2008, no. 2 (40), pp. 155–161 (in Russian).

7. Nesterova A.A. Semejnye resursy kak uslovie zhiznesposobnosti sem'i v krizisnykh situatsiyakh. *Razvitie lichnosti*, 2016, no. 1, pp. 156–173 (in Russian).

8. Leont'ev A.D., Aleksandrova L.A., Lebedeva A.A. *Razvitie lichnosti i psikhologicheskaya podderzhka uchashchikhsya s OVZ v usloviyakh inklyuzivnogo professional'nogo obrazovaniya*. Moscow, 2017 (in Russian).

9. Baranov A.A., Suntsova A.S. Sem'ya kak sub'ekt soprovozhdeniya rebenka s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya. *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.G. i N.G. Stoletovykh*, 2017, no. 29 (48), pp. 88–97 (in Russian).

10. Abul'khanova-Slavskaya K.A. *Deyatel'nost' i psikhologiya lichnosti*. Moscow, 1980 (in Russian).

11. Mukhina V.S. Nauchnoe tvorčestvo i ego ambivalentnaya fenomenologiya. *Razvitie lichnosti*, 2016, no. 2, pp. 181–208 (in Russian).

12. Baranov A.A. *Stress-tolerantnost' pedagoga: teoriya i praktika*. Moscow; Izhevsk, 2002 (in Russian).

